

Сюжет показывает свой клык, прежде чем пронзить его горло правдой.

"Что случилось потом?" спросил Ли Синиан.

Голос Ян Сон спокоен, но видно, что она притворяется: "Однажды он вернулся, мама вспомнила, что в тот день была солнечная погода, он долго-долго сидел один на балконе и курил, тетя готовила и звала его, но он не вышел поесть. Мама послала меня к нему, чтобы спросить, в чем дело. Он взял меня на руки, посадил к себе на колени и долго смотрел на меня. Потом он спросил меня: "Если бы у папы не было денег и он не смог бы купить маленькое платье, которое тебе нравится, и сводить тебя на море, ты бы винила папу? В тот момент я даже не смогла вспомнить, как бы я могла ответить на такой вопрос. Позже мама рассказала мне, что я ответила: "Да, я буду винить".

Ли Синиан внезапно почувствовал холод и слегка вздрогнул.

Ян Сон была спокойна. Она держала бокал с вином в правой руке, а левой рукой придерживала правый локоть. Вино в бокале не двигалось. Это предложение, это воспоминание, воспроизводилось в ее сознании столько раз, что когда она произнесла его, оно уже не затронуло ее так, как должно было.

"Он умер. Вместе с директором Ниу из Разведочного института. Я слышала, что они вдвоем собирались перевестись с Линии 2. Я не знаю, что случилось. Когда подошел поезд, они не устояли на ногах, и оба вместе упали. Мама сказала, что первым упал Ниу Нахан, а мой папа пытался его вытащить, и он тоже упал. Я в это не верю". Ян Сон слегка улыбнулась, сделала глоток вина и сказала: "Страховая компания выплатила довольно много денег, достаточно, чтобы мы с мамой жили в комфорте, даже после стольких лет."

Ли Синиан вздохнул, в его сердце зародилось сочувствие: "Раз уж ты можешь жить спокойной жизнью, зачем решила плыть в этой опасной воде?".

"А что насчет тебя?" Ян Сон повернула лицо в сторону и улыбнулась: "У тебя все хорошо, почему ты попал в эту передрагу?"

"Мне тяжело", - Ли Синиан с улыбкой покачал головой и указал на свой висок, - "Некоторое время мне почти каждую ночь снились кошмары, сон был разрозненным, но содержание почти одинаковым. В этом сне мой отец умирал разными способами. Но каждый раз перед смертью он хватал меня и спрашивал, почему я не пошел его спасти, говорил, что ждет меня здесь. Головная боль была настолько сильной, что я даже съел несколько таблеток снотворного, когда она стала невыносимой".

Ян Сон улыбнулась, с большим пониманием и эмоциями.

Ли Синиан посмотрел на люстру на потолке, долго колебался, а потом сказал: "Я видел своего отца".

"А...?" Ян Сон замешкалась.

Ли Синиан покачал головой: "От него остались только кости".

"Когда я увидел его, я пожалел об этом. Мне не следовало приходить. Не его дух приходит ко мне каждую ночь, а мой собственный кошмар. Он точно не хочет, чтобы я делал эти глупости от его имени". многозначительно сказал Ли Синиан.

Выражение лица Ян Сон слегка изменилось, она некоторое время молча смотрела на него, а потом вдруг рассмеялась: "Тебе никто не говорил, что мужчинам нельзя быть слишком умными и нужно быть глупыми, чтобы нравиться женщинам?".

Ли Синиан только улыбнулся и сказал: "Мне не нужно нравиться женщинам".

Ян Сон подняла бровь.

"Оставь это", - Ли Синиан знал, что намеки бесполезны, поэтому он сразу перешел к делу. Когда он говорил, между его бровями и глазами промелькнула эмоция, которую можно было назвать небольшим состраданием. "Неважно, за кем ты пришла, главное - выжить".

"Конечно, я выживу", - Ян Сон гордо подняла подбородок. "Те, кто не выживет, - это злодеи и ублюдки с плохой кровью. Правосудие может опоздать, но оно никогда не будет благосклонно к плохим парням".

"Ду Хаошэн мертв". подчеркнул Ли Синиан.

"Но его сын все еще жив. В те времена инвестиционный советник моего отца был куплен за небольшую прибыль. Хотя он покончил жизнь самоубийством, его потомки все еще живы... Я не могу отпустить его. Этот остров перепродал моему отцу Ду Хаошэн, он перекупил советника по инвестициям моего отца, подставил отца и довел его до края пропасти". Ян Сон сделала еще один большой глоток вина, и ее пальцы, наконец, начали слегка дрожать.

Ли Синиан вздохнул: "Как зовут инвестиционного советника твоего отца?"

"Ли Лисин". Ян Сон сказала: "Я никогда не встречала его, как и моя мать, я только слышала, как мой отец иногда говорил о нем, говорят, что он очень влиятельная фигура, которая почти никогда не ошибалась в нескольких крупных инвестиционных операциях. Перед смертью отец сказал матери, что именно Ли Лисин причинил ему вред, воспользовавшись преимуществами других, объединившись с посторонними людьми и обманув его".

Ли Синиан нахмурился: "Ты думала, что Ли Лисин - мой отец? Поэтому ты с самого начала враждебно относилась ко мне?"

Когда он упомянул об этом, Ян Сон немного смутилась: "Да, ты единственный, кто носит фамилию Ли на острове. Когда мы проводили обыск тела той ночью, ты сказал, что твоего отца звали Ли Хен и он был старателем, тогда я поняла, что совершила ошибку. Я прошу прощения за то, что неправильно тебя поняла".

Ли Синиан покачал головой: "Все в порядке, я не принял это близко к сердцу".

Через некоторое время Ян Сон поставила бокал с вином на стол и глубоко вздохнула: "Разве ты не хочешь отомстить за своего отца? Не хочешь узнать причину смерти своего отца?".

Ли Синиан был ошеломлен на мгновение, затем он встал, подошел к винной стойке у двери и налил вина, избегая взгляда Ян Сон, он легко сказал: "Я уже знаю причину смерти моего отца".

"Твой отец не должен был оступиться в море и утонуть! Он умер не так! Я хочу, чтобы ты помог мне! Мы должны работать вместе! У нас троих, включая Фан Дайчуаня, есть особые роли, и у Фан Дайчуаня все еще есть бутылочка с ядом. Тот, кого мы хотим убить, не сможет жить! Мы контролируем игру! Разве ты не понимаешь?! Если только мы заключим союз!" Ян Сон убеждала его.

Оба зашли в тупик, ни один не мог убедить другого, ни другой не хотел, чтобы его убеждали.

В середине тишины раздался скрип деревянной двери, отделанной медью. Фан Дайчуань держал в одной руке большую чашку, а другой рукой открыл дверь.

Увидев, что в комнате находятся два человека, он на мгновение замер. Когда он увидел, что они держат бокалы с вином, Фан Дайчуань не мог не нахмуриться и приказал: "Положи вино! Ты хочешь умереть?!"

Пока он говорил, он подошел и поставил горячей воды на шкаф рядом с Ли Синианом.

Ли Синиан понял, что совершил ошибку, и не посмел вызвать гнев Фан Дайчуаня. Он быстро взглянул на Ян Сон, сделал вид, что ничего не случилось, принужденно улыбнулся, затем взял чашку и сделал глоток воды. Неожиданно вода оказалась еще очень горячей, Ли Синиан по рассеянности ошпарился горячей водой до самого желудка, весь пищевод горел.

Фан Дайчуань подозрительно посмотрел на этих двоих: "О чем вы говорите? Почему ты такой рассеянный?"

"Мы как раз собирались сказать тебе, давай..." быстро сказала Ян Сон.

"Ян Сон!" крикнул Ли Синиан, чтобы остановить ее, не обращая внимания на жгучую боль в горле. Он всегда был вежлив и учтив, за исключением одного раза, когда он разозлился и

наругал Фан Дайчуаня при всех. Ян Сон вздрогнула, когда он закричал.

Фан Дайчуань слушал их разговор, смотрел налево и направо на обоих, понимая, что между ними есть молчаливое взаимопонимание, но они не хотят, чтобы он знал. Он не мог не чувствовать себя немного раздраженным.

"Забудьте об этом", - он поднял бокал Ли Синиана, открыл окно и вылил оставшееся вино.

Фан Дайчуань уставился на бокал в своей руке, вспоминая сцену, когда Ли Синиан слабо лежал на боку и думал о том, что он заботился о ком-то всю ночь, но в итоге он не оценил этого, поэтому он не мог не чувствовать себя немного раздраженным. Он повернул голову и, как огнедышащий дракон, на чью территорию вторглись, выплюнул на стоящего перед ним человека гневное драконье дыхание: "Э, старший брат, знаешь ли ты, что вчера вечером чуть не умер? Можешь ли ты, как пациент, иметь больше самосознания? Почему ты все еще принимаешь посетителей и болтаешь? Просто приляг и отдохни, хорошо?!"

Услышав его слова, Ян Сон не могла не почувствовать себя немного неловко. Она опустила бокал с вином и сказала Ли Синиану: "Прости, я была неосторожна, хорошо тебе отдохнуть. Я больше не приду".

Лицо Фан Дайчуаня было холодным, и он уже собирался что-то сказать, как вдруг из-за окна раздался громкий кошачий голос: "Мяу-".

Все были удивлены. Фан Дайчуань тоже забыл, что собирался сказать. Он повернул голову.

За ширмой окна сидел мокрый черный кот. Черная кошка, вероятно, уже старая. У старых кошек глаза становятся более человекоподобными, как будто за ними прячется разум, и людям становится не по себе.

В темной комнате на изолированном острове, где погибло много людей, небо мрачное, а за окном льет дождь.

От такой картины у Фан Дайчуаня волосы встали дыбом, он постучал в окно, пытаясь спугнуть кошку.

Кошка оказалась умной и не испугалась его. Она ловко оттянула когтями угол оконной сетки и проникла внутрь.

Как только кошка вошла, она уставилась на Ли Синиана с ясной целью и шаг за шагом приблизилась, кружась вокруг Ли Синиана.

Фан Дайчуань смело присел на корточки и двумя пальцами коснулся ушей кошки. Голубоглазый черный кот стряхнул его пальцы и потерся мордой о ноги Ли Синиана.

"Ты знал о ней?" Фан Дайчуань был немного подозрителен.

"Как?" Ли Синиан покачал головой и взял кусок хлеба, чтобы покормить ее: "Может быть, мелких животных просто тянет ко мне, с детства я привлекал кошек и собак. Я кормил их двумя кусочками конфет, и они дрались за меня". Он сказал и посмотрел на Фан Дайчуаня, что-то промелькнуло в его глазах, но было жаль, что Фан Дайчуань не понял.

Он сказал: "Ох".

Ли Синиан некоторое время смотрел на него, затем покачал головой: "Забудь об этом, глупый пес".

<http://bllate.org/book/16082/1438668>